Партия с-р пк

Кто враг?

1 экз

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
Ц Г 7
П 279 2

63
2010

К.

Отъ Центральнаго Комитета
ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

ЦК
№ 2910
ЦП7
П279
4/12136
1190
GEORGES KOUKLINE

Листовка шестая.

КТО ВРАГЪ?

(Къ солдатамъ и запаснымъ).

П. С-Р. Ц. К.
Кто враг?
1 экз.

50 тысячъ русскихъ солдатъ, то есть 50 тысячъ русскихъ крестьянъ и рабочихъ, одѣтыхъ въ солдатскіе [illegible] Портъ-Артурѣ. Теперь осталось семь [illegible]ные перебиты японцами, перемерли [illegible]ода, отъ болѣзней. Подъ городомъ [illegible] 20 тысячъ русскихъ, подъ Гайче[illegible]ько-же. Много, много тысячъ погиб[illegible]мѣстахъ, въ другихъ сраженіяхъ, на [illegible]

[illegible]оетъ съ Японіей, русскій царь хочетъ завоевать Манчжурію и Корею.

„Мы, императоръ всея Руси, царь польскій, великій князь финляндскій и проч., и проч., и проч." — такъ пишетъ царь свой титулъ. Теперь онъ хочетъ прибавить къ этому титулу еще — „мы, богдыханъ манчжурскій и король корейскій", и шлетъ для этого на Дальній Востокъ сотни тысячъ русскихъ людей, а также — поляковъ, евреевъ, черкесовъ, армянъ и иныхъ народовъ, подпавшихъ подъ русскую державу, — шлетъ на убой, чтобы добыть Манчжурію и Корею, добыть землю, о которой и не слыхивалъ русскій человѣкъ, землю, которая и не нужна совсѣмъ русскому народу. Но что до этого нужды? — Эта земля нужна русскимъ фабрикантамъ, купцамъ и заводчикамъ, чтобы тамъ сбывать свои товары; эта земля нужна царскимъ чиновникамъ, чтобы грабить китайцевъ и корейцевъ; эта земля нужна царю, чтобы обогащать свою казну, чтобы набирать новыхъ рекрутовъ.

Но изъ-за чего *народу* свою кровь проливать? Развѣ мало онъ ее уже пролилъ, чтобы покорить Польшу, покорить Кавказъ?.. И зачѣмъ покорить? — Затѣмъ, чтобы и другіе народы попали подъ власть царя и его чиновниковъ, чтобы эти чиновники грабили и утѣсняли не одинъ русскій народъ, но и поляковъ, и украин-

83
2010

К.

Отъ Центральнаго Комитета
ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

ЦК
GEORGES KOUKLINE
ЦГТ
П279
№ 29
ЛЕНИНА
1190
4121367

Листовка шестая.

КТО ВРАГЪ?

(Къ солдатамъ и запаснымъ).

50 тысячъ русскихъ солдатъ, то есть 50 тысячъ русскихъ крестьянъ и рабочихъ, одѣтыхъ въ солдатскіе мундиры, было въ Портъ-Артурѣ. Теперь осталось семь тысячъ. — Остальные перебиты японцами, перемерли отъ ранъ, отъ голода, отъ болѣзней. Подъ городомъ Ляоянгомъ погибло 20 тысячъ русскихъ, подъ Гайченомъ погибло столько-же. Много, много тысячъ погибло и въ другихъ мѣстахъ, въ другихъ сраженіяхъ, на сушѣ и на морѣ.

Русскій царь воюетъ съ Японіей, русскій царь хочетъ завоевать Манчжурію и Корею.

„Мы, императоръ всея Руси, царь польскій, великій князь финляндскій и проч., и проч., и проч.“ — такъ пишетъ царь свой титулъ. Теперь онъ хочетъ прибавить къ этому титулу еще — „мы, богдыханъ манчжурскій и король корейскій“, и шлетъ для этого на Дальній Востокъ сотни тысячъ русскихъ людей, а также — поляковъ, евреевъ, черкесовъ, армянъ и иныхъ народовъ, подпавшихъ подъ русскую державу, — шлетъ на убой, чтобы добыть Манчжурію и Корею, добыть землю, о которой и не слыхивалъ русскій человѣкъ, землю, которая и не нужна совсѣмъ русскому народу. Но что до этого нужды? — Эта земля нужна русскимъ фабрикантамъ, купцамъ и заводчикамъ, чтобы тамъ сбывать свои товары; эта земля нужна царскимъ чиновникамъ, чтобы грабить китайцевъ и корейцевъ; эта земля нужна царю, чтобы обогащать свою казну, чтобы набирать новыхъ рекрутовъ.

Но изъ-за чего *народу* свою кровь проливать? Развѣ мало онъ ее уже пролилъ, чтобы покорить Польшу, покорить Кавказъ?.. И зачѣмъ покорить? — Затѣмъ, чтобы и другіе народы попали подъ власть царя и его чиновниковъ, чтобы эти чиновники грабили и утѣсняли не одинъ русскій народъ, но и поляковъ, и украин-

цевъ, и литовцевъ, и евреевъ, и кавказцевъ, и финляндцевъ!

Каждый народъ имѣетъ свои обычаи, свои нравы, каждый народъ хочетъ говорить на своемъ языкѣ, хочетъ учить дѣтей въ своихъ школахъ, хочетъ жить по своему. И если одинъ народъ подпадаетъ подъ власть другого, если его заставляютъ жить не такъ, какъ онъ самъ хочетъ, имѣть законы не такіе, какъ онъ самъ хочетъ, говорить не на своемъ родномъ языкѣ, заставляютъ его исполнять военную и всякія другія повинности — для того, чтобы его-же грабить и давить, — народъ возстаетъ.

Такъ возставала не разъ Польша, чтобы избавиться отъ власти русскаго царя и его чиновниковъ, чтобы стать особымъ государствомъ, устроить свою жизнь по своему. Такъ и теперь идутъ все время волненія въ Польшѣ, на Кавказѣ, въ Финляндіи.

И всякій разъ царь шлетъ войска, русскіе солдаты проливаютъ цѣлыя рѣки крови, жгутъ, насилуютъ, грабятъ и снова покоряютъ непокорныхъ. Зачѣмъ? — Затѣмъ, чтобы русскій царь и его холопы-чиновники, помѣщики, фабриканты, заводчики могли хозяйничать въ чужой странѣ. *Но что пользы отъ этого русскому народу?* Можетъ быть русскому крестьянину или рабочему легче стало отъ того, что царь Польшу захватилъ? Можетъ земли прибавилось у крестьянина, можетъ подати полегчали, рекрутчина поубавилась?... Какой тамъ — легче! Много хуже отъ этого стало. — Чѣмъ больше царь покоряетъ земель, чѣмъ больше людей попадаетъ подъ его власть, тѣмъ больше онъ набираетъ рекрутовъ, тѣмъ сильнѣе становится онъ, а черезъ него и его прихвостни, тѣмъ легче имъ давить и чужой народъ, *и свой.*

Русскому народу изъ-за чего враждовать съ польскимъ, съ кавказскимъ, съ финляндскимъ или съ еврейскимъ рабочимъ народомъ? Развѣ польскій, кавказскій, финдяндскій или еврейскій рабочій народъ заѣдаетъ вѣкъ у русскаго крестьянина или рабочаго? Нѣтъ. Враждовать имъ другъ съ другомъ не изъ-за чего. — Каждый народъ хочетъ жить по своему и каждый имѣетъ наэто право. Хочетъ какой-нибудь народъ жить своимъ особымъ государствомъ, отдѣльно отъ другихъ народовъ, жить съ другимъ народомъ, какъ живутъ добрые сосѣди, — хорошо. Хочетъ народъ жить вмѣстѣ

съ другимъ народомъ, какъ въ одной семьѣ, — опять хорошо. Но принужденія быть не должно.

Когда же царь завоевываетъ чужую землю, онъ принуждаетъ силой чужой народъ жить вмѣстѣ съ русскимъ подъ однимъ ярмомъ и насылаетъ для этого на чужой народъ цѣлую тучу чиновниковъ, войска, жандармовъ, полиціи. Отъ этого, конечно, выходитъ вражда, и полякъ, грузинъ или финляндецъ начинаютъ смотрѣть уже на каждаго русскаго, какъ на врага. Этимъ и пользуются цари со своими чиновниками; они стараются, чтобы народы, надъ которыми они властвуютъ, враждовали между собою какъ можно больше.

Какая штука: рекрутовъ, когда сдаютъ, не оставляютъ служить на родинѣ, а шлютъ богъ знаетъ куда; на ихъ же родину присылаютъ рекрутовъ тоже богъ вѣсть откуда. Зачѣмъ? — вѣдь не дешево, чай, стоитъ такая перевозка, да и неудобно, если мобилизація: задержка большая! — А затѣмъ, что возьмутъ пермяка и ушлютъ въ Москву, — тамъ его заставятъ стрѣлять въ рабочихъ либо крестьянъ, когда усмиреніе, онъ и думаетъ: „ну, что-жъ.... не свои, чужіе!“.... и палитъ. А на его родину пришлютъ москвича, ну и онъ тоже такъ разсуждаетъ: не свои, молъ... А начальству только того и надо: пермяковъ усмирятъ москвичи, москвичей—пермяки.

Но если такъ легко можно обманывать народъ, заставлять русскихъ крестьянъ и рабочихъ, взятыхъ въ солдаты, убивать своихъ же, русскихъ, то еще того проще натравить одинъ народъ на другой. И много объ этомъ старается начальство. Постоянно оно натравливаетъ русскихъ противъ поляковъ, евреевъ, кавказцевъ, финляндцевъ, и хочетъ, чтобы народъ думалъ, что все зло идетъ не оттого, что помѣщики, фабриканты и купцы держатъ рабочій народъ въ кабалѣ, не оттого, что царь и чиновники защищаютъ ихъ и не даютъ рабочему народу выбиться изъ этой кабалы, — а оттого будто все зло идетъ, что поляки или армяне бунтуютъ, или оттого, что евреи будто бы грабятъ русскій народъ что это-то и есть настоящіе враги народа. Этому учатъ солдатъ, этому учатъ дѣтей въ школахъ, объ этомъ говорятъ попы, объ этомъ пишутъ подлые царскіе писаки, которые за деньги не то что совѣсть продать, отца родного зарѣзать готовы.

Одинъ изъ такихъ подлыхъ писакъ — Крушеванъ —

сильно постарался надъ тѣмъ, чтобы устроить еврейскій погромъ въ Кишиневѣ. Много помогъ ему въ этомъ и царскій министръ Плеве. Крушеванъ писалъ въ своей подлой газетѣ, что нужно „бить жидовъ“, что отъ нихъ все зло идетъ, что черезъ нихъ бѣдствуетъ народъ, и возбуждалъ кишиневскую голытьбу; а царскій министръ Плеве послалъ своего подручнаго — жандарма Левендаля — въ Кишиневъ, и вотъ оба они съ Крушеваномъ собрали голодныхъ босяковъ, втолковали имъ, что во всѣхъ ихъ бѣдахъ „жиды виноваты“, подпоили ихъ, посулили денегъ и повели на погромъ.

Что-жъ было? Кого громили? Можетъ быть бѣдные громили богатыхъ, можетъ быть голодные громили сытыхъ, угнетенные — угнетателей? Можетъ быть громили еврейскихъ богачей, которые живутъ по́томъ и кровью и русскихъ и *еврейскихъ* рабочихъ такъ же, какъ русскіе богачи живутъ потомъ и кровью и еврейскихъ, и польскихъ, и кавказскихъ, и *русскихъ* рабочихъ? — Нѣтъ. Громили не ихъ, убивали не ихъ, увѣчили не ихъ, разбивали не ихъ богатыя хоромы. — Возлѣ ихнихъ домовъ стояли отряды солдатъ и городовыхъ. Громили, били, рѣзали, калѣчили, насиловали и издѣвались надъ еврейской бѣднотой. Русскіе — озвѣрѣлые отъ нужды и голода — босяки громили такихъ же несчастныхъ, такихъ же бѣдныхъ, такихъ же голодныхъ, какъ и они сами, — евреевъ. Ихъ не охраняли солдаты, ихъ не защищала полиція. Напротивъ — околодочные и офицеры сами науськивали громилъ.

Много жестокостей, много преступленій было совершено надъ евреями въ Кишиневѣ. И развѣ въ одномъ только Кишиневѣ?... То же устроили царскіе чиновники и въ другихъ городахъ, то же они и теперь устраиваютъ.

Такъ царствуетъ „императоръ всея Руси, царь польскій, великій князь финляндскій и проч., и проч., и проч.,“ такъ царствуютъ его холопы надъ подвластными ему народами; такъ кровью, обманомъ и страхомъ держитъ царское правительство сто тридцать милліоновъ людей въ кабалѣ. Оно грабитъ, оно убиваетъ, а солдаты помогаютъ ему; оно грабитъ и давитъ Польшу, Финляндію, Кавказъ и русскій рабочій народъ, а русскіе солдаты помогаютъ ему!

Десять лѣтъ прошло, какъ вступилъ на престолъ теперешній царь. День своей коронаціи онъ отпраздно-

валъ пышно: въ Москвѣ, гдѣ была коронація, на Ходынскомъ полѣ было въ этотъ день задавлено пять тысячъ человѣкъ. И съ тѣхъ поръ не проходило дня, чтобы не лилась народная кровь; не проходило дня, чтобы царскіе чиновники не измыслили новыхъ путъ для народа; не проходило дня, чтобы царскіе прихвостни не получили новыхъ правъ. Растутъ подати и налоги, растетъ голодъ, растетъ угнетеніе и растетъ народное недовольство. А царь заводитъ все больше полиціи, все больше жандармовъ и шпіоновъ, увеличиваетъ армію, чтобы усмирять непокорныхъ крестьянъ и рабочихъ, и строитъ новыя тюрьмы, чтобы держать тамъ, подъ одной крышей съ ворами и разбойниками, соціалистовъ, которые борятся за народное дѣло.

Много крови пролилъ теперешній царь, много преступленій, обмановъ и насилій совершилъ онъ — такъ же много, какъ его отецъ, какъ его дѣдъ.

Но еще онъ не захлебнулся въ народной крови, еще ему мало казалось, и царь наслалъ на народъ новое, самое страшное бѣдствіе: царь объявилъ войну — страшное слово: *войну*! — Война, значитъ, смерть и увѣчье сотенъ тысячъ людей; война, значитъ, тысячи сиротъ и вдовъ; война, значитъ, голодъ и безработица для крестьянъ и рабочихъ... Но за то какая пожива чиновникамъ, казнокрадамъ, подрядчикамъ! Какая пожива генераламъ, начальству!..

Солдатъ посылаютъ умирать за царя. И они умираютъ. — Умираютъ отъ японскихъ пуль и бомбъ, умираютъ отъ голода и болѣзней въ далекой суровой странѣ, умираютъ отъ тѣхъ консервовъ въ жестянкахъ, которыя остались еще отъ прошлой войны и которыми ихъ теперь кормятъ интенданты; умираютъ отъ тухлой гнилой муки съ пескомъ, которую имъ поставляютъ подрядчики; умираютъ отъ ранъ, потому что чиновники обкрадываютъ и лазареты, такъ что раненыхъ нечѣмъ лѣчить; умираютъ отъ холода, потому что ихъ отправляютъ въ скотскихъ нетопленыхъ вагонахъ; умираютъ отъ жажды, потому что въ лѣтній зной часто не хватаетъ воды, а тою, которая есть, генералы, какъ Штакельбергъ, велятъ поливать крыши своихъ вагоновъ, чтобы не было жарко...

Солдаты идутъ въ бой, идутъ подъ японскія пули и бомбы, а ихъ генералы, укрывшись за десять верстъ отъ поля битвы, сочиняютъ въ Петербургъ телеграм-

мы о томъ, какъ храбро дрались ихъ полки... Да, храбро дерутся солдаты: отъ нѣкоторыхъ полковъ остается по нѣскольку лишь человѣкъ! Но что за бѣда: Куропаткинъ требуетъ новыхъ солдатъ, и царь мобилизуетъ одинъ округъ за другимъ, шлетъ ему новые полки, новыя тысячи солдатъ и запасныхъ на убой...

Царь объявляетъ мобилизацію, и его чиновники сгоняютъ запасныхъ въ города, распредѣляютъ по полкамъ и шлютъ на смерть. Стонъ и плачъ стоитъ, горе, отчаяніе, смерть. Но что имъ горе и слезы народныя? — Тѣхъ, кто можетъ откупиться, они отпускаютъ. Но у кого нѣтъ денегъ, того шлютъ на войну. Пусть онъ оставилъ семью безъ куска хлѣба, пусть онъ больной или льготный, онъ долженъ идти умирать за царя.

Солдаты, которыхъ гонятъ въ Манчжурію, не знаютъ, за что они будутъ умирать, не знаютъ изъ за чего имъ идти на лишенія, голодъ и смерть. Сотнями, тысячами бѣгутъ отъ призыва запасные, бѣгутъ солдаты, а во многихъ мѣстахъ прямо отказываются идти на войну. Начальство, кого поймаетъ, ведетъ на войну силой; а тѣхъ, что отказываются, разстрѣливаетъ. И народъ начинаетъ волноваться.

Десятками тысячъ сгоняютъ запасныхъ и солдатъ въ города передъ отправкой на Дальній Востокъ. Съ ними пріѣзжаютъ ихъ отцы и матери, жены и дѣти, чтобы проводить ихъ, чтобы навсегда проститься съ ними. Но даже и этого имъ не даютъ: не даютъ людямъ, идущимъ на смерть, проститься со своими близкими!

Люди приходятъ въ отчаяніе. Имъ кажется, что нѣтъ выхода, нечѣмъ помочь... И вотъ одни убиваютъ сами себя — „все равно, молъ, — помирать, такъ лучше здѣсь, на родной сторонѣ“... — другіе идутъ разносить винныя лавки, грабить магазины, громить евреевъ, бьютъ прохожихъ на улицахъ, подымаютъ дебошъ, переворачиваютъ все вверхъ дномъ, чтобы хоть на чемъ-нибудь отвести душу, чтобы хоть на комъ-нибудь сорвать свою обиду, свое горе, свое отчаяніе...

Съ ужасомъ смотритъ начальство на эти волненія запасныхъ и солдатъ: понимаетъ оно, что надвигается гроза, что скоро народъ узнаетъ своихъ настоящихъ враговъ, и тогда не сдобровать имъ. Чтобы отвлечь отъ себя грозу, оно снова старается обмануть народъ и устраиваетъ еврейскіе погромы. Уже въ нѣкоторыхъ городахъ начальству удалось натравить запасныхъ на евреевъ; такъ же

постарается оно натравить ихъ и на поляковъ и на кавказцевъ, чтобы спасти свою шкуру.

Десятки тысячъ запасныхъ и солдатъ — страшная сила! И на что уходитъ эта сила? — Не на то, чтобы раздѣлаться со своими настоящими врагами, чтобы сбросить съ себя вѣковое ярмо, а на то, чтобы произвести дебошъ, и на слѣдующій день идти покорно, какъ стадо, на войну, идти защищать царя и его чиновниковъ, идти завоевывать имъ новую землю, добывать имъ новую силу, которою они будутъ давить вашихъ же братьевъ, вашихъ вдовъ, вашихъ сиротъ!

И развѣ вы сами не видите, гдѣ вашъ врагъ? Развѣ не чиновники васъ вѣчно грабили, развѣ не полиція била васъ, надругалась надъ вами; развѣ не губернаторъ являлся по приказу царя въ ваши села, чтобы усмирять васъ, когда вы, ограбленные, сто разъ обманутые, напрасно йскали правды въ судахъ, и, наконецъ, подымались на бунтъ?... Развѣ не по ихъ приказу пьяные казаки пороли васъ, грабили, насиловали вашихъ женъ и дочерей? Развѣ не полиція являлась усмирять васъ на фабрики и заводы?

Развѣ вы не видите, не понимаете, что царь и его чиновники защищаютъ помѣщиковъ, фабрикантовъ, купцовъ, и развѣ этого мало?... Они всѣ васъ грабятъ, они васъ бьютъ, они сѣкутъ васъ, они васъ разстрѣливаютъ.

И вы все ждете, все терпите. Когда же будетъ конецъ? Когда?

Теперь, сейчасъ долженъ быть конецъ! — Теперь, когда царь затѣялъ войну, теперь, когда васъ шлютъ на смерть, теперь, когда вамъ терять уже нечего!

Или вы все еще вѣрите въ бабьи сказки, что „царь не знаетъ“, что потому только и зло все идетъ?... Не знаетъ!... — Не знаетъ, что войну затѣялъ съ японцами? Не знаетъ, что на Дальнемъ Востокѣ каждый день убиваютъ тысячи русскихъ солдатъ, а другіе мрутъ тамъ отъ голода и болѣзней?! Не знаетъ!,.. Да развѣ не онъ заявлялъ, что не прекратитъ войны, пока у него останется хоть одинъ солдатъ въ арміи, хоть одинъ рубль въ казнѣ?... Слышите: онъ обѣщаетъ, что всѣхъ васъ положитъ мертвыми, всѣ деньги народныя измотаетъ, а отъ гонору своего царскаго не отступится!

Чего же вы ждете? Чего ждете вы, запасные, чего ждете вы, строевые солдаты, когда васъ десятками тысячъ сгоняютъ въ одно мѣсто и, нагрузивъ, какъ скотину,

въ скотскіе вагоны, какъ скотину же гонятъ на убой!

Чего вы ждете, чего боитесь? Или у васъ нѣтъ ружей, солдаты? А вы, запасные, развѣ не можете добыть ихъ? Или вы не знаете, что дѣлать?...

Не буянить, не кабаки разбивать, не евреевъ или поляковъ нужно бить, когда васъ, обреченныхъ на смерть, собираютъ въ одну кучу, когда вы, въ отчаяніи, не знаете, кто виноватъ, на комъ отвести свою душу. Нѣтъ. — Бейте тѣхъ, кто хочетъ оторвать васъ отъ вашихъ селъ и городовъ, отъ вашего дѣла, отъ семьи, отъ жены и дѣтей; бейте тѣхъ, кто васъ посылаетъ на убой, тѣхъ, кто уже послалъ на убой сотни тысячъ русскихъ людей, осиротилъ сотни тысячъ семей; бейте тѣхъ, кто всегда издѣвался надъ вами, кто всегда *васъ* билъ! *Бейте начальство!*

Не буянить нужно, нужно добывать Землю и Волю!

Вы громите царскіе кабаки — громите вмѣсто этого полицейскіе участки! Вы разносите лавки — разносите лучше воинскія присутствія, гдѣ вамъ бреютъ лбы! Вы избиваете лавочниковъ, прохожихъ, ни въ чемъ неповинныхъ евреевъ — бейте полицію, бейте жандармовъ, бейте подлыхъ казнокрадовъ, которые грѣютъ руки въ народной бѣдѣ, бейте царскихъ чиновниковъ, которые купаются въ народной крови, кормятся народнымъ потомъ! — бейте этихъ подлыхъ царскихъ холоповъ, выкуривайте изъ Руси царское отродье, вставайте всѣ, всѣмъ міромъ, по всей Руси!—

Не надо больше намъ царя,
Чиновной сволочи не надо!

Разносите тюрьмы и освобождайте друзей народныхъ — соціалистовъ! Захватывайте склады съ оружіемъ и спѣшите по селамъ, деревнямъ, собирайте народъ, вооружайте его и объявляйте ему, что насталъ часъ, что *земля — вся земля, по всей Россіи — принадлежитъ тѣмъ, кто на ней работаетъ*; что царство помѣщиковъ и чиновниковъ кончилось, что народъ прекращаетъ войну, что не нужно больше давать запасныхъ и рекрутовъ, не нужно давать денегъ на войну, не нужно лить народную кровь на Востокѣ, что кончилась война японская, — начинается война народная, *война за Землю и Волю!*

Пусть не за царя и его холоповъ, а за народное дѣло льется народная кровь!

Типографія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

412136